

«В моей семье бережно хранят дневники моей прабабушки Лидии Михайловны Репиной, которая вместе со своей мамой Екатериной Дмитриевной пережила блокаду Ленинграда в 1941 -1944 годах.

Отца моей прабабушки в 1941 году призвали на фронт, но до линии фронта он не добрался. Поезд, на котором они ехали, попал под обстрел. Среди погибших оказался и мой прапрадед, а его жена и дочь остались в Ленинграде.

В 1941 году прабабушке было 12 лет, она, как и многие ее сверстницы, вела дневник.

Из ее дневника я узнала, что в сентябре 1941 года перестала работать школа, в которой она училась, а уже в октябре начались бесконечные бомбежки. В подвале их дома на улице Восстания в центре Ленинграда было устроено бомбоубежище. Жильцы принесли раскладушки и кровати, чтобы ночевать там с детьми.

Зима 1941 — 1942 годов выдалась холодной. В доме не работало отопление, не было воды, не работала канализация. Две семьи, которые остались в их коммунальной квартире, перебрались жить на кухню. Там топили дровяную печь, на столах сделали постели. Хлеба давали 125 граммов на человека, его крошили, заливали кипятком и так ели. Это называлось тюря.

Весной стало легче жить. Но вместо бомбежек начались обстрелы. Чтобы в городе не началась эпидемия от большого количества трупов, стали работать военизированные бригады девушек, они вывозили умерших. Их свозили на Пискаревское кладбище, в братскую могилу. Начала работать Дорога жизни, по льду Ладожского озера шли в город машины с продуктами. В апреле снова заработала школа, и моя прабабушка опять пошла в четвертый класс. Свои продуктовые карточки она сдала в школу, там был завтрак и обед, а на ужин оставляли кусочек хлеба. На Пушкинской улице открылась баня, очередь в нее занимала всю улицу. Стала работать „Скорая помощь“.

Летом мама прабабушки устроилась на работу, чтобы получить рабочую карточку. Ее послали на оборонные работы. С мая заработал кинотеатр " Октябрь». Там можно было посмотреть фильм " Свинарка и пастух».

В 1943 году школу разделили на мужскую и женскую. Дети оставались в ней до позднего вечера, так как их родители работали на оборонных работах. Детей, у которых не осталось родителей, определяли в интернат. На улицах было много домов, в которых не осталось в живых ни одного жильца, кроме эвакуированных.

Только после снятия блокады в январе 1944 года, школа, в которой училась прабабушка вернулась в свое прежнее довоенное здание. До этого в том здании находился военный госпиталь.

Читая эти дневники, я понимаю, что каждого ленинградца, который пережил те дни осады города, можно считать героем. Неважно, что им не довелось защищать Родину с оружием в руках. И прабабушку с ее мамой, сумевших выжить в тех нечеловеческих условиях, я считаю такими же героями, как и тех солдат, которые погибли на войне, защищая свою страну.

Недаром в 1965 году моему городу было присвоено звание Город — герой, в память о жертвах блокады 1941 -1944 годов.»